Определение параметров нормального состояния в легированных иттриевых ВТСП на основе анализа коэффициента термоэдс в рамках различных моделей электронного транспорта

© О.С. Комарова, В.Э. Гасумянц

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербург, Россия E-mail: vgas@rphf.spbstu.ru

(Поступила в Редакцию 30 июня 2009 г.)

Проведен анализ температурных зависимостей коэффициента термоэдс для двух систем легированных иттриевых ВТСП — $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ (x = 0.1-0.6) и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ (x = 0.05-0.3) — на основе трех различных моделей электронного транспорта: двухзонной модели Ксина, двухзонной модели с дополнительным линейным по температуре членом и модели узкой зоны. Для схожих по физическому смыслу параметров различных моделей выявлены одинаковые тенденции в их изменении с ростом содержания примесей. Проанализированы механизмы воздействия исследованных примесей на параметры зонного спектра и системы носителей зарядов. Показано, что обнаруженные особенности динамики уровня Ферми в системе $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ объясняются формированием при легировании кальцием дополнительного пика в функции плотности состояний, и проведена оценка энергетического положения этого пика.

1. Введение

Несмотря на многочисленные исследования, однозначные сведения о структуре энергетического спектра носителей заряда в высокотемпературных сверхпроводниках (ВТСП) и изменении его параметров при легировании на данный момент отсутствуют. В то же время очевидно, что наличие надежной информации по этим вопросам крайне необходимо для понимания как природы нормального состояния в данных материалах, так и физических причин реализации в них эффекта сверхпроводимости при аномально высоких температурах. Именно по этой причине имеется большое число работ, посвященных попыткам как теоретического, так и экспериментального определения основных особенностей строения зонного спектра различных ВТСП-соединений.

Одним из стандартных и часто используемых методов изучения зонной структуры различных материалов является экспериментальное исследование и количественный анализ электронных явлений переноса. Для описания температурных зависимостей кинетических коэффициентов в ВТСП-материалах в нормальном состоянии предлагались подходы, основанные на различных предположениях, включая варианты однозонных или двухзонных моделей зонного спектра (см., например [1-8]), а также достаточно нестандартные модели, предполагающие существование принципиальных особенностей в свойствах системы носителей заряда, например наличие бозонов при температурах выше температуры сверхпроводящего перехода [9,10]. Данные модели содержат различные по физическому смыслу параметры и в ряде случаев приводят к принципиально разным выводам об особенностях строения зонного спектра ВТСП-материалов и характере его модификации под действием легирования. Выбор модели, наиболее адекватно описывающей транспортные свойства данных

материалов, является одним из актуальных вопросов физики ВТСП-соединений.

Наиболее часто в литературе используются три модели описания температурного поведения коэффициента термоэдс S(T). Первая из этих моделей — "двухзонная модель Ксина" [1], вторая — "двухзонная модель с дополнительным линейным по температуре членом" [2], третья — "модель узкой зоны" [3]. Первые две модели, как было показано в [1,2,11,12], хорошо описывают экспериментальные данные для бесцепочечных висмутовой и галлиевой ВТСП-систем, в то время как последняя успешно применялась для анализа электронного транспорта в различных ВТСП-соединениях [13].

Цель настоящей работы состояла в проверке применимости моделей [1,2] для иттриевой ВТСП-системы и сравнении результатов, полученных при количественном анализе зависимостей коэффициента термоэдс S(T) в рамках всех трех моделей. Использование в рамках такого анализа экспериментальных данных, полученных для одних и тех же образцов с направленными изменениями состава, должно позволить, во-первых, выявить модель, адекватно описывающую особенности электронного транспорта в ВТСП-материалах, а во-вторых, при рассмотрении моделей, содержащих схожие по физическому смыслу параметры, получить надежные (или, возможно, однозначные) данные о характере изменения параметров нормального состояния под действием легирования различными примесями.

2. Объекты исследования

Для исследования были выбраны две системы: $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ (x = 0.1-0.6) и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ (x = 0.05-0.3), что определялось следующими обстоятельствами. Во-первых, для

Рис. 1. Температурная зависимость коэффициента термоэдс для двух исследованных ВТСП-систем. Символы — экспериментальные данные, сплошные линии — расчет по модели [2], штриховые — расчет по модели [3].

проведения сравнительного анализа результатов, полученных на основании различных моделей, необходимы сильные изменения абсолютных значений коэффициента термоэдс, что должно приводить к заметному изменению значений модельных параметров. Во-вторых, как утверждается во многих работах (см., например, [14–16]), замещение иттрия празеодимом ведет к локализации электронных состояний, что должно приводить к направленному изменению ряда параметров моделей, т.е. позволит дополнительно проверить их правомерность. В-третьих, введение кальция вызывает необычную по сравнению с другими замещениями в YBa2Cu3Oy трансформацию температурных зависимостей коэффициента термоэдс, они становятся качественно аналогичными зависимостям S(T) для висмутовой и таллиевой ВТСП-систем [13,17]. Наконец, увеличение содержания Pr и Ca в выбранных системах воздействует на значение коэффициента термоэдс противоположным образом: в $Y_{1-x} Pr_x Ba_2 Cu_3 O_y$ наблюдается его рост, в то время как в Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu₃O_y — падение. Экспериментальные результаты, использованные при проведении анализа представлены на рис. 1. Данные зависимости S(T) получены нами на керамических образцах указанных выше составов и подробно описаны в работах [14,18].

Результаты анализа зависимостей S(T) в рамках различных моделей

Представленные на рис. 1 экспериментальные данные были последовательно проанализированы в рамках трех выбранных нами моделей. В результате этого анализа для образцов различного состава обеих исследованных систем были определены (или в ряде случаев оценены) значения всех модельных параметров. Далее приведены краткие описания использованных моделей и результаты, полученные на основе каждой из них.

3.1. Двухзонная модель. Данная модель была предложена для описания зависимостей S(T) в системе $Tl_2Ba_2Ca_2Cu_3O_{10-\delta}$ [1]. В рамках этой модели предполагается, что в зонном спектре вблизи уровня Ферми E_F существуют две зоны, одна из которых сформирована плоскостями Cu–O и вносит вклад в дырочную проводимость металлического типа, а вторая — плоскостями Tl–O и приводит к электронной проводимости полупроводникового типа. Эта же модель применялась для висмутовой ВТСП-системы [11]. Значение коэффициента термоэдс в этом случае описывается стандартным выражением, учитывающим наличие двух типов носителей заряда,

$$S = rac{\sigma^+ S^+ + \sigma^- S^-}{\sigma},$$

где $\sigma = \sigma^+ + \sigma^-$ — суммарная проводимость электронов σ^- и дырок σ^+ , а S^- и S^+ — их парциальные коэффициенты термоэдс соответственно. Проводимость Cu–O-зоны имеет металлический тип; следовательно, $\sigma^+ \sim 1/T$, а проводимость Tl–O-зоны — полупроводниковый, т.е. $\sigma^- \sim \exp(-E_g/2k_BT)$, где E_g — ширина "полупроводниковой" запрещенной зоны. Учитывая, что $\sigma^+ \gg \sigma^-$, коэффициент термоэдс можно описать выражением

$$S = AT + (B\lambda + CT) \exp(-\lambda/T), \qquad (1)$$

где A, B, C, λ — подгоночные параметры модели. При этом параметр A определяет вклад в проводимость подвижных носителей, находящихся в Cu–O-зоне: чем больше данный параметр, тем меньше концентрация дырок (т.е. тем больше концентрация электронов); параметр λ определяет ширину энергетического зазора между зоной, сформированной Tl–O-плоскостями, и зоной проводимости $\lambda = E_g/2k_B$, а параметры B и C являются просто подгоночными и конкретного физического смысла не имеют. Авторы [1] указывают на то, что зона, сформированная цепочками Cu–O в системе YBa₂Cu₃O_y, аналогична Tl–O-зоне в таллиевой системе. Данное обстоятельство должно позволить использовать

Рис. 2. Расчет зависимостей S(T) в двухзонной модели Ксина [1]. Символы — экспериментальные данные, линии — варианты расчета при различных наборах модельных параметров.

их модель для анализа электронного транспорта в иттриевых ВТСП.

Полученные нами результаты показывают, что модель Ксина не способна удовлетворительно описать экспериментальные зависимости S(T) для обеих исследованных в нашей работе систем. Согласно проведенным расчетам, удается получить их вид либо в области температур T = 170-300 K, но тогда невозможно достичь согласия экспериментальной и расчетной кривых в области максимума зависимости S(T), либо, наоборот, в области максимума кривой S(T), но в этом случае при $T \approx 200$ K на расчетной кривой наблюдается минимум, а затем значения S резко возрастают (рис. 2). Тем не менее в дальнейшем для сравнительного анализа изменения значений модельных параметров под действием легирования для исследованных систем мы провели обработку

Таблица 1. Результаты обработки экспериментальных данных в рамках модели [1]

x	A, $\mu V/K$	$B, \mu V/K^2$	$C, \mu V/K^2$	E_g, eV				
$Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$								
0.2	0.098	-0.550	0.563	0.120				
0.3	0.151	-0.912	1.056	0.122				
0.4	0.204	-1.146	1.208	0.126				
0.5	0.264	-1.406	1.396	0.131				
0.6	0.358	-1.740	1.412	0.138				
$Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$								
0.05	0.408	-3.456	2.636	0.189				
0.10	0.261	-2.154	2.516	0.166				
0.15	0.218	-1.799	2.291	0.161				
0.20	0.216	-1.587	1.912	0.149				
0.25	0.192	-1.512	1.956	0.147				
0.30	0.078	-1.194	2.252	0.142				

всех экспериментальных данных по формуле (1), выбрав первый вариант подбора параметров.

Полученные в рамках модели [1] изменения значений всех модельных параметров для систем Y_{1-x} Pr_x Ba₂Cu₃O_y и Y_{1-x} Ca_x Ba_{1.5}La_{0.5}Cu₃O_y представлены в табл. 1. Следует отметить, что все параметры (за исключением C для системы $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$) с ростом содержания примесей изменяются монотонно. В $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_v$ с увеличением содержания празеодима концентрация электронов (определяемая параметра значением A) линейно возрастает, также возрастает и ширина запрещенной зоны Е_g. В $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_v$ с увеличением концентрации кальция параметры A и Eg убывают.

3.2. Двухзонная модель с дополнительным линейным по температуре членом. Эта модель, изначально предложенная для описания температурных зависимостей коэффициента термоэдс в соединениях CeNi_x [19], была затем использована для их анализа в ВТСП-системах Bi₂Sr₂CaCu₂O_y [2,11,12].

Основным предположением данной модели является наличие в функции плотности состояний D(E) на фоне стандартной широкой зоны узкого резонансного пика лоренцевой формы, расположенного вблизи уровня Ферми, при этом для упрощения расчетов ВТСП-материалы рассматриваются как изотропная среда. Согласно [19], из рассмотрения кинетического уравнения Больцмана в приближении времени релаксации при наличии резонансного пика следует температурная зависимость коэффициента термоэдс вида

$$S = \frac{AT}{B^2 + T^2},$$

где $A = 2 \frac{(E_{\rm F} - E_0)}{|e|}$, $B = 3 \frac{(E_{\rm F} - E_0)^2 + \Gamma^2}{\pi^2 k_B^2}$, k_B — постоянная Больцмана, e — заряд электрона, E_0 и Γ — центр и полуширина пика, а величина ($E_{\rm F} - E_0$) определяет положение уровня Ферми относительно середины пика D(E) и соответственно число носителей заряда (рис. 3, *a*). Отметим, что, согласно [11,12], полуширина резонансного пика Γ соответствует области делокализованных состояний в его середине, а состояния на краях этого пика являются локализованными, как показано на рис. 3, *a*. Для лучшего согласия расчетных и экспериментальных кривых S(T), согласно мнению авторов [2], в выражение, описывающее зависимость S(T), необходимо добавить дополнительный линейный член — слагаемое αT , описывающее вклад стандартной металлической зоны, в результате

$$S = \frac{AT}{B^2 + T^2} + \alpha T.$$
 (2)

Сравнение рассчитанных по формуле (2) кривых S(T) с экспериментом для серий $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ представлено на рис. 1. Отметим следующее. Для $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ модель [2] дает хорошее согласие экспериментальных и расчетных

Таблица 2. Результаты обработки экспериментальных данных в рамках модели [2]

x	Α, μV	B, K	α , μ V/K ²	$E_{\rm F}-E_0,{\rm meV}$	Γ, meV			
$Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$								
0.1	4185	236	-0.016	2.1	36.8			
0.2	7326	219	-0.028	3.7	34.0			
0.3	10665	215	-0.035	5.3	33.2			
0.4	14703	202	-0.050	7.4	30.7			
0.5	17097	196	-0.041	8.5	29.4			
0.6	21648	186	-0.039	10.8	27.0			
$Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$								
0.05	31467	182	-0.098	15.7	23.7			
0.10	23310	191	-0.101	11.7	27.5			
0.15	17916	194	-0.071	9.0	29.0			
0.20	17353	186	-0.074	8.7	27.8			
0.25	16728	198	-0.079	8.4	29.8			
0.30	6537	211	-0.041	3.3	32.8			

кривых при больших содержаниях кальция (x > 0.1), т.е. когда зависимости S(T) становятся качественно аналогичными наблюдаемым в висмутовых системах для которых и была предложена эта модель. Что касается другой исследованной системы — $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$, то в этом случае хорошее соответствие эксперимента и расчета выявлено только для образца с x = 0.6. С уменьшением уровня легирования разброс в значениях параметров модели возрастает, а согласие расчетных и экспериментальных зависимостей ухудшается, особенно при низких температурах, включая область максимума кривой S(T). Для образцов с минимальными значениями S при x = 0-0.15 достичь удовлетворительного согласия эксперимента и расчета вообще не удается.

Рассчитанные по формуле (2) значения модельных $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_v$ параметров систем для и Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu₃O_y представлены в табл. 2. $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ с увеличением концентрации празеодима ширина резонансного пика Г линейно уменьшается, а значение $(E_{\rm F} - E_0)$ увеличивается, т.е. уровень Ферми сдвигается к верхнему краю зоны. В $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ с увеличением содержания кальция значение Г, наоборот, увеличивается, а уровень Ферми приближается к середине зоны. Отметим, что значение параметра α для обеих систем с ростом содержания примесей изменяется немонотонно. Согласно данной модели, это свидетельствует о немонотонном изменении вклада в значение коэффициента термоэдс широкой металлической зоны. Этот результат выглядит физически не совсем корректным.

3.3. Модель узкой зоны. Модель узкой зоны основана на предположении о наличиии в зонном спектре ВТСП-материалов узкой проводящей зоны или узкого пика плотности состояний [3]. В этой модели для получения аналитических выражений для всех кинетических коэффициентов используется простейшая аппроксимация функций плотности состояний D(E) и дифференциальной проводимости $\sigma(E)$ прямоугольниками различной ширины (рис. 3, *b*). Модель содержит четыре основных параметра: полная эффективная ширина зоны W_D , эффективная ширина зоны "по проводимости" W_{σ} , степень заполнения зоны электронами *F*, равная отношению числа электронов к числу состояний в зоне, степень асимметрии зоны *b*. Отметим, что изменение при легировании отношения $C = W_{\sigma}/W_D$ в рамках данной модели характеризует изменение степени локализации зонных состояний: чем меньше данный параметр, тем больше доля локализованных состояний. Коэффициент термоэдс в рамках использованной в [3] аппроксимации определяется выражением

$$S = -\frac{k_0}{e} \left\{ \frac{W_{\sigma}^*}{\operatorname{sh}W_{\sigma}^*} \left[\exp(-\mu^*) + \operatorname{ch} W_{\sigma}^* - \frac{1}{W_{\sigma}^*} \left(\operatorname{ch} \mu^* + \operatorname{ch} W_{\sigma}^* \right) \ln \frac{\exp(\mu^*) + \exp(W_{\sigma}^*)}{\exp(\mu^*) + \exp(-W_{\sigma}^*)} \right] - \mu^* \right\},$$
(3)

где $W_D^* = \frac{W_D}{2k_B T}$, $W_{\sigma}^* = \frac{W_{\sigma}}{2k_B T}$, $\mu^* = \frac{\mu}{k_B T} = \ln \frac{\sinh(FW_D^*)}{\sinh[(1-F)W_D^*]}$ - bW_D^* , μ — уровень электрохимического потенциала.

Рис. 3. Модельные аппроксимации, используемые в расчетах. *а* — модель [2], вид функции плотности состояний, заштрихованные области соответствуют областям локализации; *b* — модель [3], вид функций плотности состояний и дифференциальной проводимости. Указаны параметры моделей.

Таблица 3. Результаты обработки экспериментальных данных в рамках модели [3]

x	F	W_D, meV	W_{σ}, meV	С	b	$E_{\rm F}$, meV		
$Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$								
0.1	0.507	180	33	0.183	0	1.26		
0.2	0.51	260	37	0.144	0	2.6		
0.3	0.514	315	46	0.148	0	4.5		
0.4	0.516	405	44	0.109	0	6.5		
0.5	0.519	505	52	0.103	0	9.6		
0.6	0.526	595	60	0.1	0	15.5		
$Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$								
0.05	0.550	333	53.95	0.162	-0.005	18.32		
0.10	0.518	309	40.79	0.132	-0.012	9.27		
0.15	0.512	258	43.34	0.168	-0.017	7.48		
0.20	0.505	207	45.06	0.218	-0.023	5.80		
0.25	0.507	156	36.82	0.236	-0.031	5.93		
0.30	0.477	125	34.25	0.274	-0.036	1.66		

Необходимо отметить, что основные параметры этой модели влияют на различные особенности температурной зависимости коэффициента термоэдс: F определяет значение коэффициента термоэдс в области высоких температур, W_D — положение максимума кривой S(T) по температурной шкале, а C — наклон зависимости в области температур выше максимума. Такая однозначность существенно упрощает подбор возможных значений модельных параметров при анализе экспериментальных зависимостей S(T) для конкретного образца.

Расчетные кривые для некоторых из исследованных образцов приведены на рис. 1. Видно, что модель узкой зоны [3] в отличие от модели [2] очень хорошо описывает температурные зависимости коэффициента термоэдс при его небольших абсолютных значениях. Расхождение экспериментальных и расчетных кривых наблюдается только в области низких температур в случаях, когда абсолютные значения S для исследованных образцов превышают 40-50 µV/К. Рассчитанные значения модельных параметров для систем $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ и Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu₃O_y представлены в табл. 3. Отметим, что в обоих случаях изменения параметров F, W_D, С и b с ростом содержания примесей являются монотонными. В Y_{1-x} Pr_x Ba₂Cu₃O_y с увеличением концентрации празеодима степень заполнения зоны электронами возрастает, эффективная ширина зоны увеличивается, а степень локализации зонных состояний уменьшается. В Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu₃O_y с увеличением содержания кальция значения W_D и F уменьшаются, а значения Cвозрастают. При этом если для первой системы проводящая зона является симметричной (b = 0) для всех образцов, то для второй степень асимметрии последовательно возрастает с ростом содержания кальция в согласии с данными [13] для различных кальцийсодержащих образцов иттриевых ВТСП. Подробный анализ физических причин обнаруженного изменения значений модельных параметров в зависимости от содержания примесей приведен в [14,18] для систем $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ соответственно. Дополнительно отметим, что при типичных значениях модельных параметров зависимость $\mu(T)$ является достаточно слабой, а значение μ в области низких температур, т.е. положение уровня Ферми относительно середины зоны, может быть вычислено исходя из найденных значений параметров W_D, F и b. В случае симметричной зоны $E_{\rm F} = (F - 1/2) W_D$, а при наличии ее асимметрии положение E_F относительно середины проводящей полосы (т.е. прямоугольника, аппроксимирующего функцию $\sigma(E)$) определяется как $E_{\rm F} = (F - 1/2)W_D - bW_D$. Вычисленные таким образом значения уровня Ферми для всех исследованных образцов также приведены в табл. 3.

Сравнительный анализ полученных результатов

Как следует из анализа использованных в настоящей работе моделей электронного транспорта, они содержат ряд параметров, имеющих аналогичный физический смысл. Это позволяет на основе сравнения результатов, найденных при обработке зависимостей S(T) в рамках различных моделей, получить более надежную информацию о модификации параметров нормального состояния в исследованных системах под действием легирования.

Прежде всего укажем, что в каждой из трех моделей есть параметр, значение которого характеризует количество электронов в зоне (или, другими словами, положение уровня Ферми), — это параметры A, $(E_{\rm F} - E_0)$ и F. Согласно полученным результатам, для обеих исследованных систем изменение этих величин с увеличением содержания примесей качественно аналогично (табл. 1-3, рис. 4). Более того, значения уровня Ферми, определенные в рамках моделей [2] и [3], достаточно хорошо совпадают и количественно, хотя модель [3] в обоих случаях дает несколько более сильные их изменения с ростом содержания примесей. В системе $Y_{1-x} Pr_x Ba_2 Cu_3 O_y$ количество электронов в зоне почти линейно возрастает с ростом содержания празеодима, а в системе Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu₃O_y — в целом падает при увеличении содержания кальция. При этом особо необходимо отметить следующее обстоятельство: для системы $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_v$, несмотря на то что концентрационные зависимости параметров $A, (E_{\rm F} - E_0)$ и F (или E_F) имеют достаточно сложный вид, они аналогичны друг другу (рис. 4, b). Во всех трех случаях на кривых явно наблюдаются три участка: падение в диапазоне x = 0.05 - 0.15, далее (до x = 0.25) — постоянный участок и затем снова падение. Обнаруженное совпадение результатов, полученных в рамках трех различных моделей, позволяет однозначно утверждать, что положение уровня Ферми в обеих исследованных системах действительно изменяется описанным образом.

Рис. 4. Зависимость модельных параметров, характеризующих концентрацию носителей заряда, от содержания примесей в системах $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ (*a*) и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ (*b*).

Кроме того, двухзонная модель с линейным температурным членом и модель узкой зоны содержат еще два параметра со сходным физическим смыслом — Г и $C = W_{\sigma}/W_D$. Напомним, что в первой модели величина Г определяет ширину интервала делокализованных состояний, при этом полная ширина зоны остается неизменной. Во второй модели одновременно изменяются и полная эффективная ширина зоны W_D, и эффективная ширина зоны "по проводимости" W_σ, при этом изменение степени локализации состояний при легировании определяется изменением их отношения ($C = W_{\sigma}/W_D$). Поэтому необходимо сравнивать значения параметров Г и С, зависимости которых от содержания примесей для систем $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_v$ и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_v$ приведены на рис. 5. Видно, что характер этих зависимостей качественно аналогичен для каждой из серий, при этом для $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ (рис. 5, *a*) количество делокализованных состояний (или их доля в зависимости от использованной модели) с ростом *х* уменьшается, а для $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_v$ (рис. 5, *b*) увеличивается. Таким образом, можно утверждать, что для обеих исследованных систем удается получить однозначные данные о характере влияния вводимых примесей на эффект локализации состояний.

В заключение проанализируем физические причины выявленной модификации параметров нормального состояния. В системе $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$, согласно литературным данным (см., например, [14-16]), ионы празеодима имеют различную валентность, в среднем превышающую валентность замещаемых ими ионов иттрия (+3). В результате увеличение содержания празеодима должно приводить к последовательному росту числа электронов, о чем и свидетельствует увеличение значений параметров A, $(E_{\rm F} - E_0)$ и F, полученное при анализе экспериментальных зависимостей S(T) для всех рассмотренных моделей. Кроме того, уменьшение значений параметров Г и С, выявленное в рамках моделей [2] и [3] соответственно, однозначно указывает на то, что введение празеодима приводит к локализации зонных состояний, степень которой возрастает с ростом x в Y_{1-x} Pr_xBa₂Cu₃O_y. Этот результат находится в согласии с предположением о том, что состояния иона презеодима в данной системе гибридизуются с зонными состояниями, вызывая локализацию последних [14-16].

Характер изменения параметров системы носителей заряда в случае $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ связан в первую очередь с эффектом компенсации ионами кальция зарядового воздействия ионов лантана. Как показано

Рис. 5. Зависимость модельных параметров, характеризующих степень делокализации носителей заряда, от содержания примесей в тех же системах, что на рис. 4.

в [20], введение в решетку лантана за счет большей по сравнению с замещаемыми ионами бария валентности приводит к последовательному увеличению числа электронов с ростом x в системе $YBa_{2-x}La_xCu_3O_y$. Кроме того, такое замещение вызывает увеличение содержания кислорода до уровня выше его стехиометрического значения ($y \approx 7$). В результате с ростом x в системе YBa_{2-x}La_xCu₃O_y степень разупорядочения как в кислородной, так и в катионной подсистеме возрастает, что должно приводить к реализации эффекта андерсоновской локализации состояний. Вследствие описанного выше воздействия замещения La — Ba в стартовом образце исследованной нами системы $Y_{1-x}Ca_xBa_{1,5}La_{0,5}Cu_3O_v$ (т.е. при x = 0.05) уровень Ферми оказывается смещенным в верхнюю половину зоны (значения модельных параметров A, $(E_{\rm F} - E_0)$ и F достаточно велики), а заметная часть зонных состояний является локализованной (малые значения параметров Γ и C).

В отличие от лантана кальций имеет меньшую валентность, чем замещаемый им иттрий. Вследствие этого при увеличении его содержания в системе $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ происходит компенсация избыточного положительного заряда, внесенного в решетку ионами лантана. В свою очередь это приводит к уменьшению содержания кислорода, а значение кислородного индекса с ростом *x* постепенно приближается к *y* \approx 7, а кислородная подсистема становится более упорядоченной. В результате с ростом *x* число электронов в $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ уменьшается (что отражается в падении значений параметров *A*, ($E_F - E_0$) и *F*), а количество делокализованных состояний в зоне увеличивается (что приводит к росту параметров Γ и *C*).

Наконец, обсудим характер зависимости $E_{\rm F}(x)$ в системе $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_v$. Ее особенности могут быть объяснены на основании предположения о внесении кальцием при легировании ВТСП-системы YBa₂Cu₃O_v дополнительных состояний в зону, ответственную за проводимость [13,21]. Отметим, что именно этот эффект вызывает появление асимметрии проводящей зоны и ее последовательное увеличение, обнаруженное при обработке кривых S(T) по модели [3] (табл. 3). В этом случае увеличение x в $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ приводит, во-первых, к смещению уровня Ферми в область более низких энергий, а во-вторых, к последовательному росту амплитуды "кальциевого" пика в функции плотности состояний. При малом содержании кальция ($x \le 0.1$) $E_{\rm F}$, как уже отмечалось, находится в верхней половине зоны и с ростом х смещается к ее середине за счет зарядового воздействия ионов кальция. При этом уровень Ферми попадает в область формирования "кальциевого" пика и вследствие увеличения количества "кальциевых" состояний с ростом х пиннингуется в нем, в результате чего значения $E_{\rm F}$ при *x* = 0.15-0.25 изменяются незначительно в диапазоне 6-9 meV (табл. 2, 3, рис. 4). При дальнейшем увеличении x E_F выходит из области пика и, как и в области малых концентраций кальция, продолжает смещаться вниз по шкале энергий, приближаясь к середине зоны. Таким образом, предположение о появлении в зонном спектре иттриевых ВТСП при легировании кальцием дополнительных состояний позволяет объяснить все выявленные в рамках моделей [2,3] особенности зависимости $E_F(x)$ в системе $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$. Отметим, что описанная динамика уровня Ферми наряду с происходящей при легировании модификацией зонного спектра приводит к увеличению значения функции плотности состояний на уровне Ферми, что и является основной причиной роста значений T_c в системе $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$, обнаруженного ранее в [18].

5. Заключение

На основе результатов, полученных при анализе экспериментальных зависимостей S(T) для систем $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ в рамках трех различных моделей электронного транспорта, можно сделать следующие выводы.

1) Наилучшее согласие экспериментальных и расчетных зависимостей для образцов обеих систем различного состава достигается в рамках модели узкой зоны. Обе рассмотренные двухзонные модели приводят к существенным расхождениям экспериментальных и расчетных кривых для ряда образцов. Таким образом, они являются только ограниченно применимыми для анализа экспериментальных данных в легированных иттриевых ВТСП.

2) Все три модели электронного транспорта содержат ряд параметров, имеющих одинаковый или сходный физический смысл. Для обеих исследованных систем выявлены качественно (а для положения уровня Ферми — и количественно) одинаковые изменения этих параметров с ростом содержания примесей. Это позволяет получить надежные данные о характере модификации параметров нормального состояния под действием исследованных примесей.

3) Увеличение содержания примесей в системах $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_y$ и $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ оказывает на параметры нормального состояния противоположное воздействие. В первом случае введение ионов празеодима в решетку вызывает линейное увеличение числа электронов в зоне, ответственной за проводимость, и рост степени локализации состояний, тогда как увеличение содержания кальция во второй системе приводит к уменьшению обоих этих параметров, компенсируя тем самым влияние предварительно введенных ионов лантана.

4) Анализ обнаруженной динамики уровня Ферми в системе $Y_{1-x}Ca_xBa_{1.5}La_{0.5}Cu_3O_y$ позволяет сделать вывод, что дополнительный пик в функции плотности состояний, появляющийся при введении в решетку ионов кальция, формируется в верхней половине зоны на расстоянии около 6–9 meV от ее середины.

Список литературы

- Y. Xin, K.W. Wong, C.X. Fan, Z.Z. Sheng, F.T. Chan. Phys. Rev. B 48, 557 (1993).
- [2] L. Forro, J. Lukatela, B. Keszei. Solid State Commun. 73, 501 (1990).
- [3] V.E. Gasumyants, V.I. Kaidanov, E.V. Vladimirskaya. Physica C 248, 255 (1995).
- [4] A.N. Das, J. Konior, D.K. Ray. Physica C 170, 215 (1990).
- [5] V.V. Moshchalkov. Solid State Commun. 73, 777 (1990).
- [6] D.M. Newns, C.C. Tsuei, R.P. Huebener, P.J.M. van Bentum, P.C. Pattnaik, C.C. Chi. Phys. Rev. Lett. 73, 1695 (1994).
- [7] J.L. Cohn, E.F. Skelton, S.A. Wolf, J.Z. Liu. Phys. Rev. B 45, 13 140 (1992).
- [8] J. Genossar, B. Fisher, I.O. Lelong, Y. Ashkenazi, L. Patlagan. Physica C 157, 320 (1989).
- [9] N. Nagaosa, P.A. Lee. Phys. Rev. Lett. 64, 2450 (1990).
- [10] A.S. Alexandrov, A.M. Bratkovsky, N.F. Mott. Phys. Rev. Lett. 72, 1734 (1994).
- [11] B. Ozkurt, A. Ekicibil, M.A. Aksan, B. Ozcelok, M.E. Yakinci, K. Kiymac. J. Low Temp. Phys. 147, 31 (2007).
- [12] M.C. Sekhar, S.V. Suryanarayana. Physica C 415, 209 (2004).
- [13] V.E. Gasumyants. In: Advances in condensed matter and materials research. V. 1 /Ed. F. Gerard. Nova Sci. Publ., N.Y. (2001). P. 135.
- [14] В.Э. Гасумянц, Е.В. Владимирская, И.Б. Патрина. ФТТ 39, 1520 (1997).
- [15] J. Fink, N. Nücker, H. Romberg, M. Alexander, M.B. Maple, J.J. Neumeier, J.W. Allen. Phys. Rev. B 42, 4823 (1990).
- [16] H.-C.I. Kao, F.C. Yu, W. Guan. Physica C 292, 53 (1997).
- [17] V.E. Gasumyants, M.V. Elizarova, I.B. Patrina. Phys. Rev. B 59, 6550 (1999).
- [18] О.С. Комарова, О.А. Мартынова, Н.В. Агеев, В.Э. Гасумянц. Научн.-техн. ведомости СПбГПУ 1 (73), 71 (2009).
- [19] U. Gottwick, K. Gloos, S. Horn, F. Steglich, N. Grewe. J. Magn. Magn. Mater. 47–48, 536 (1985).
- [20] В.Э. Гасумянц, Е.В. Владимирская, И.Б. Патрина. ФТТ 40, 17 (1998).
- [21] В.Э. Гасумянц, Е.В. Владимирская, М.В. Елизарова, Н.В. Агеев. ФТТ 40, 2145 (1998).